

Александра КРАСОВЕЦ
[Russie, Aleksandra KRASOVEC]

Проблематика иммигрантов из республик бывшей
Югославии в Словении в публикациях журнала
«Две домовины» (1990–2020)

В нашем обзоре мы обратимся к публикациям – научным статьям и рецензиям на книги – по вопросам иммиграции из республик бывшей Югославии в Словении в словенском научном рецензируемом журнале «Две домовины» («Dve domovini / Two Homelands», «Две родины»), который посвящен изучению различных аспектов миграций, эмиграций и иммиграций, мультикультурализма, а также интеграционных практик и политик в региональном и глобальном контексте в прошлом и сегодня. Журнал с 1990 г. выпускает Институт изучения словенской эмиграции и миграций Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (Inštitut za slovensko izseljenstvo in migracije ZRC SAZU), и еще сегодня он является единственным научным журналом в Словении, который посвящен темам миграции. Издание – междисциплинарное, выходит два раза в год (первые десять лет выходил только один номер ежегодно) на словенском и английском языках как в электронном виде, так и на бумажном носителе. Журнал индексируется в следующих научных базах: SCOPUS, FRANCIS (Sociology/Ethnology/Linguistics of Francis), IBZ – International Bibliography of Periodical Literature, IBR – International Bibliography of Book Reviews, Sociological Abstracts, IBSS – International Bibliography of the Social Sciences, MSH-Maisons des Sciences de l’Homme, Social SciSearch, Journal Citation Reports / Social Science Edition. Главный редактор – Мирьям Милхарчич Хладник, ответственный редактор – Марина Лукшич Хацин.

Проблемы иммигрантской литературы в Словении

В нашем обзоре мы обратились ко всем публикациям журнала, хотя в первые годы своего существования в нем рассматривалось преимущественно явление словенской эмиграции в его социальном, экономическом, демографическом, статистическом, историческом, культурном, антропологическом и социолингвистическом аспектах. В 2000-е гг. издание расширяет свою тематику и обращается к проблеме миграций как таковых. Тогда же на его страницах публикуются исследования иммиграционных процессов на территории Словении, их социальных, экономических, статистических, политических, культурных и пр. составляющих, в частности касающихся переселенцев из республик бывшей Югославии¹. Первые публикации посвящены явлениям миграции на территории Словении и статистическим данным (статьи П. Клинара 1993 г. и М. Бевц, В. Превольник-Рупель 2000 г., см. ниже), затем в 2005 г. (в № 22) вышли две работы, исследующие литературу авторов-иммигрантов в Словении: Лидии Димковской «Литература иммигрантов в Словении – ее особенности и положение в словенской культуре» (*Lidija Dimkovska «Književnost priseljencev v Sloveniji – njene značilnosti in položaj v slovenski kulturi»* [59–78]) и Маруши Мугерли «Словенские переводы литературных произведений авторов-иммигрантов после 1990 г.» (*Maruša Mugerli «Slovenski prevodi literarnih del priseljenskih avtorjev po letu 1990»* [79–93]). В 2006 г. в № 23 вышла еще одна статья Лидии Димковской «Литературные публикации неэлитных писателей-иммигрантов в журнале “Паралеле” – особенности и положение в словенской культуре» («*Literarne objave ne-elitnih priseljenskih pisateljev v reviji Paralele – značilnosti in položaj v slovenski kulturi»* [141–158]). Четвертая статья, посвященная проблеме литературы переселенцев, – «Роль эмигрантской / иммигрантской литературы и литературоведения в исследовании миграций» (*Janja Žitnik Serafin «Vloga izseljenske/priseljenske književnosti in literarne vede pri raziskovanju migracij»* [31–42]) – вышла в 2014 г. (в № 39), ее автор – Янья Житник-Серафин. Именно эти четыре текста мы рассмотрим более подробно, поскольку нас в первую очередь интересует литературное творчество писателей-имми-

1 Последние имеющиеся статистические данные относятся к началу 2018 г.; согласно этим данным иммигранты в Словении представляют 12,1 процента населения и составляют ок. 250 000 человек. Таким образом, страна заняла 16 место в ЕС по процентной составляющей переселенцев и стала одной из четырех стран (вместе с Хорватией, Швецией и Нидерландами), где наибольшая часть иммигрантов являются гражданами страны. В Словении это преимущественно выходцы из республик бывшей Югославии [Dnevnik 2019].

грантов и степень его изученности в Словении. Все три исследовательницы работали в рамках проекта «Литературный и культурный образ иммигрантов в Словении» под руководством доктора филологических наук Яньи Житник, в нем также принял участие этнолог, культурный антрополог и географ Йерней Млекуж. Симптоматично, что именно литературоведческие исследования оказались в ряду первых опубликованных статей, открывающих проблематику переселенцев из республик бывшей Югославии, за ними следуют работы, в которых рассматриваются различные аспекты этой проблематики, – к ним мы вернемся чуть ниже.

Лидия Димковская, будучи сама писательницей-иммигранткой, родившейся в Скопье в 1971 и с 2001 г. проживающей в Словении², обратилась к близкой для себя лично теме. В статье «**Литература иммигрантов в Словении – ее особенности и положение в словенской культуре**» (2005, № 22) автор рассматривает не изученное до того времени поле. Димковская приводит данные, согласно которым в Словении живут и работают более 120 литераторов-иммигрантов, прежде всего из республик бывшей Югославии; по ее словам, все больше появляется писателей и писательниц, прибывающих из других регионов мира. Лишь малая их часть нашла свое место в современной словенской культуре, т. е. эти авторы публикуют свои тексты в крупных словенских литературных журналах (таких как «Dialogi», «Sodobnost», «Literatura», «Nova revija», «Apokalipsa», «Primorska srečanja», «Poetikon») и самых известных издательствах, принимают участие в литературных мероприятиях и активно взаимодействуют с разными течениями в словенском литературном пространстве. Но чаще писатели-иммигранты, пишущие по большей части на своем родном языке, публикуют свои произведения прежде всего в журнале «Паралеле» («Paralele», «Параллели»), где освещаются вопросы культуры других народов, проживающих в Словении, и принимают участие в литературном фестивале «Сосед твоего берега» («Sosed tvojeга brega»). Статья Димковской представляет собой осно-

2 Лидия Димковская (1971) – поэтесса, писательница, доктор филологических наук. Она автор пяти поэтических сборников и трех романов: «Рождения с востока» («Рожби од исток», 1992), «Огонь букв» («Огнот на буквите», 1994), «Покусанные ногти» («Изгрязани нокти», 1998), «Нобель против Нобеля» («Нобел против Нобел», 2001), «Черный на белом» («Црно на бело», 2016); «Скрытая камера» («Скриена камера», 2004), «Резервная жизнь» («Резервен живот», 2012) и «Non-Oui» («Но-уи», 2016); ее произведения переведены на многие иностранные языки и были многократно награждены (в частности, премией Европейского союза за достижения в области литературы в 2013 г.), писательница также переводит словенскую и румынскую литературу на македонский.

вательное исследование, состоящее из двух глав: в первой она анализирует литературную продукцию признанных авторов-иммигрантов, мотивно-тематические и литературно-эстетические особенности их творчества с акцентом на вопросе идентичности, которые отражаются в их поэтических, прозаических, драматургических произведениях и эссеистике. Во второй главе исследовательница показывает, какое место писатели-переселенцы занимают в словенской культуре, предлагая формы более успешной их интеграции в корпус словенской национальной литературы, в частности рассчитывая на поддержку со стороны литературных институций.

В анализе поэзии Димковская обращается к творчеству Йосипа Ости (Босния и Герцеговина), хорошо известного в Словении; он пишет и по-словенски тоже и к моменту переезда в Словению в 1991 г. уже являлся автором многих опубликованных и заслуживших высокую оценку литературоведов поэтических сборников. Не обходит она вниманием Ану Ристович (Сербия), Станиславу Хробакову-Репар (Словакия), Исмета Бекрича (Босния и Герцеговина), Лидию Димковскую (Македония). Димковская анализирует их поэзию сквозь призму межкультурного сознания и идентичности, выделяя у Ости изначальную нацеленность на межкультурность, что обусловлено многонациональными семейными корнями, отразившимися в его творчестве. Поэзию Ристович во многом характеризует ее заявление о том, что она «живет во внутреннем изгнании» [63], – но это не препятствует ее интеграции в «чужое» пространство. Исмет Бекрич – один из лучших детских поэтов Боснии и Герцеговины, переселившись в Словению в 1992 г., не получил там признания. Интересны Димковской стихи Раде Вучковаца (Босния и Герцеговина) о любви к покинутой родине, а также Любена Димкароски (Македония), Небойши Игњятовича (Сербия), которые, к сожалению, не получают отклика у словенского читателя. Из числа прозаических текстов она обращается к роману Йордана Ставрева (Сербия) «Вернувшийся» («Povratnik», 2004), опубликованному на сербском, к сборнику краткой прозы Станиславы Хробаковы-Репар (Словакия) «Ангельские утопии» («Angelske utopije», 2003) в переводе на словенский язык, к сборнику рассказов «Что бы я тебе сказал, Иван!» («Kaj bi ti rekel, Ivan!», 2001) Владимира Векича (Хорватия), частично изданному на хорватском, частично переведенному на словенский язык, и рассказу «Черная вдова» («Black Widow», 2005) Эрики Джонсон-Дебеляк (США).

Историю жизни «маленького человека», оказавшегося в ловушке югославского социализма, она находит у Векича, тему дома – у

Ставрева, образ террористки-смертницы – у Джонсон-Дебеляк. К проблеме женского опыта и языка, по ее мнению, обращается Хрбакова-Репар. Анализируя творчество этих авторов, исследовательница связывает мотив самоидентификации с его аутентичной у каждого автора реализацией.

Говоря о драматургических текстах, Димковская анализирует пьесы Аны Ласич (1972, Сербия) – единственного автора-иммигранта, который получил признание в Словении в области театра и кино, называя, в частности драмы «Где ты живешь?» («Gde ti živiš?») и «Пока нигде» («Za sada nigde»), поставленные на сцене Малой драмы в Любляне в декабре 2005 г. К эссеистическим произведениям, представленным Димковской в статье, относится сборник эссе Э. Джонсон-Дебеляк «Чужая в доме местных» («Tujka v hiši domačinov», 1999). Тексты писательницы написаны по-английски и переведены на словенский, она обращается к проблеме экспатриации и миграции, анализирует разные аспекты культурного шока, вопросы адаптации к новому окружению, ксенофобию, возникающие конфликтные ситуации, отрицательные стереотипы и предрассудки, которые она наблюдает в словенском обществе и пытается их понять, отмечая то, как, они отражаются в зеркале словенской действительности. Ее американо-словенские тексты с уверенностью можно отнести к двунациональной литературе.

Во второй главе своей статьи Димковская анализирует положение писателей-иммигрантов в словенском культурном пространстве и приходит к неутешительным выводам: только единицам удалось оказаться в центре внимания, в то время как большинство, ввиду существующей политики культурных институций, находится на периферии словенской и международной литературной жизни. Одним из ключевых препятствий является отсутствие переводов их текстов на словенский язык, и им закрыта дорога в крупные литературные журналы. Уникальное исключение – Йосип Ости, единственный на тот момент литератор, перешедший на словенский язык, и, в результате языковой детерриториализации, получивший статус словенского автора.

Обратимся сразу ко второй статье Лидии Димковской, вышедшей в следующем, 23 номере журнала «Две домовини» в 2006 г. и являющейся продолжением первой, – «**Литературные публикации неэлитных писателей-иммигрантов в журнале “Паралеле” – особенности и положение в словенской культуре**». Здесь исследовательница уделяет внимание маргинальной составляющей литературы иммигрантов, так называемым «неэлитным», т. е. непризнанным,

авторам. Центром для последних является журнал «Паралеле», который выходит ежегодно с 1994 г. Каждый номер включает введение и литературные тексты авторов (преобладает поэзия, за ней следуют проза, эссеистика и драматургия). В некоторых номерах публикуются переводы произведений словенских авторов на языки национальных меньшинств и иммигрантских авторов, некоторые включают также интервью, рецензии на книги, сообщения о деятельности культурных иммигрантских обществ.

Эта статья Димковской также разделена на две главы и имеет ту же структуру, что и предыдущая: в первой главе исследовательница анализирует поэтические особенности художественных текстов, а во второй – положение непризнанных литераторов-иммигрантов в словенской культуре. В числе мотивно-тематических особенностей она выделяет как преобладающий мотив тоски по родине, которая по большей части идеализирована и недостижима [143], им обусловлены неспособность, или невозможность, личности примириться с жизнью в новой среде, трагичность судьбы, тоска по родным, по Богу, по любви, постоянные воспоминания детства, молодости – вообще прошлого, чувства одиночества и покинутости (стихотворения Давида Тасича, Траяна Йовановского-Брдавска [143]). Порой тоска по родному краю и отказ принять новое окружение приводят к тому, что любовь к родине становится культом, иногда достигая уровня национализма [143]. Зависимость от воспоминаний – наиболее частая «болезнь» эмигрантских / иммигрантских писателей, которые не прошли процесс аккультурации и не приобрели двойной культурной идентичности. Самоизоляция мигранта накладывает на него печать как психологического, так и социального дискомфорта (поэзия Надежды Артамоновой-Гайич [144]).

Вопрос об идентичности ставят перед собой авторы, которые решили связать эстетическую функцию своего письма с экзистенцией, в имагологии переселенца наравне с вопросом «Кто я?» большую значимость приобретает вопрос «Где я?». Идентификация с пространством и существование в пространстве типичны для каждого, кто оставил родной край (Миле Влашич [144]). Взаимодействует с проблемой идентичности вопрос о языке, что проявляется в поэзии двуязычного автора Ядранки Матич-Зупанчич [144]. Одна из главных эстетических ловушек, в которую попадают писатели-иммигранты, – это то, что для них важнее «исповедаться, а не сказать» [145]. Димковская, однако, выделяет ряд авторов, чьи тексты отличаются по своему уровню и обращены не к идеализированному прошлому, а к событиям настоящего; место ностальгии зани-

мает юмор, на передний план выходят урбанизация тем и мотивов, постмодернистские и неореалистические приемы. Эти произведения, если будут переведены на словенский язык, по мнению Димковской, вполне можно публиковать в центральных словенских журналах. К данным авторам исследовательница относит Йордана Ставрева, Раде Вучковаца, Ядранку Матич-Зупанчич и Юре Дрльепана, а также Эмиля Куртовича, Михаила Гричара-Скеледжия, Ангуса Реида, Мирослава Чарли-Элера, Марко Йовановича, Йосипа Кавка, Желько Перовича и Горана Войновича.

Димковская приводит поэтический текст Войновича в 5 номере журнала «Паралеле» (2001), написанный в стиле рок. Отметим, что сегодня Горан Войнович (р. 1980, Любляна), получивший за три своих романа, написанных по-словенски («Чуфуры вон!», 2008; «Югославия – моя страна», 2011; «Инжир», 2016), наиболее престижные словенские литературные премии, в частности награду Кресник за лучший словенский роман года (2009, 2013, 2017), является одним из наиболее признанных и читаемых современных словенских писателей, а начинал он, как мы видим, свой путь в литературу в качестве поэта, пишущего по-сербохорватски.

Димковская анализирует рецензии на книги, опубликованные в журнале «Паралеле», в которых чаще всего одни писатели-иммигранты критически оценивают публикации других писателей-иммигрантов. Во второй главе статьи для уяснения социально-поэтической проблематики авторов-переселенцев исследовательница особое внимание уделяет введениям и сообщениям, напечатанным в журнале «Паралеле», анализирует интервью с писателем и архитектором сербской национальности Марко Йовановичем (2004, № 4) и результаты анкетирования о Словении как общем доме, которое она провела среди 15 авторов-переселенцев.

Димковская приходит к выводу, что большинство писателей-иммигрантов в Словении имеют возможность проявлять творческую активность лишь внутри своих этнических институций и сообществ, в культурные институции словенского общества они включаются преимущественно при содействии Общественного фонда Республики Словения для культурной деятельности (Javni sklad Republike Slovenije za kulturne dejavnosti), – речь идет, в частности, о журнале «Паралеле» и литературном фестивале «Сосед твоего берега», чего явно недостаточно для их полноценной интеграции в словенское культурное пространство. Причиной тому становится как самоизоляция (ввиду различных социальных, психологических и антропологических факторов, являющихся спутниками миграции и

жизни в новой среде), так и изоляция со стороны доминирующей культуры. Вопреки провозглашенной многокультурности словенского общества, на практике иммигрантская культура в него не включена. Хотя целью журнала «Паралеле» является мотивация культурного обмена, культурная трансгрессия, следовательно, продвижение литературы иммигрантов, написанной на других языках, но фактически круг читателей неэлитной литературы переселенцев сужен до их же этнических структур и лишь в минимальной степени интересен словенцам. По мнению Димковской, пришло время для словенской национальной литературы принять литературу иммигрантов в свой корпус, изменив свое отношение к языку и не рассматривать его исключительно в качестве идеологического носителя национальной идентичности.

Вернемся к № 22 журнала «Две домовини» (2005) и статье **Маруши Мугерли «Словенские переводы литературных произведений авторов-иммигрантов после 1990 г.»**. Автор приводит данные по процентной составляющей переселенцев в Словении. Во второй половине 1950-х гг. завершился период, когда Словения была выражено эмигрантской страной; в 1970-е гг. начался обратный процесс очень интенсивной иммиграции прежде всего из других югославских республик. При переписи населения 1971 г. в качестве словенцев себя определили 94,03 % населения, в 1981 г. – 90,52 %, в 1991 г. этот процент снизился до 87,84 %. В 2002 г. количество не самоопределившихся как словенцы возросло до 17 % [80]. Мугерли указывает на то, что в последние годы под влиянием политической риторики переселенцев все больше называют чужими, хотя следует понимать, что большинство иммигрантов имеет словенское гражданство, а своих сограждан никак нельзя рассматривать как чужих. Более того, поскольку большинство иммигрантов прибыло из других регионов Югославии уже в 1970-е гг., это означает, что их культуры присутствуют в словенском пространстве уже как минимум три десятилетия и таким образом стали составной частью словенской национальной культуры. Ввиду того, что сербская, хорватская и боснийская культуры активно присутствуют в словенском пространстве, их нелогично считать чужими для граждан словенского происхождения [80].

Так называемая иммигрантская литература, хотя и существовала в словенском культурном и литературном пространстве, до этого времени не была подвергнута серьезному осмыслению, а именно не была рассмотрена с научно-критической точки зрения и не была выделена как отдельная часть литературной системы. Понятия «имми-

грантская литература» или «литература меньшинств» в странах, где этим явлениям было уделено больше внимания, уже изжили себя. Сейчас актуальна интеркультурная, мультикультурная, межкультурная, многокультурная, транснациональная, гибридная литература – как ответ на те изменения, которые стали следствием глобализации и находят отражение в так называемых национальных культурах и литературах. В этой связи также происходит переопределение понятия «национальная литература» [см. Bhabha 1994: 5, 12]. В расширяющихся рамках истории литературы творчество писателей-переселенцев рассматривается в более широком социологическом контексте. В связи с явлением возвращения словенской эмигрантской литературы в родное пространство после 1991 г. проблема границ словенской национальной литературы стала еще актуальнее. Тезис о двунациональной эмигрантской литературе в Словении разработал Янез Станоник [82]. С этой же позиции необходимо рассматривать и литературу переселенцев, которая также является двунациональной и поэтому, несмотря на язык, на котором она написана, составляет часть словенской культуры. Практика создания специальных журналов и предоставление возможности опубликовать произведения, распределение грантов, предназначенных для иммигрантов, с одной стороны, мотивируют их творчество, но, с другой, как свидетельствует опыт многих стран, отграничение иммигрантского культурного процесса приводит к его маргинализации, вместо желаемого взаимодействия и взаимообмена различных культур [84].

Так, исследовательница обратилась к переводам литературы переселенцев, которые как таковые призваны выполнять три функции: одновременно представлять «чужую», другую культуру и локальную, автохтонную, а также, помимо этого, репрезентировать себя как третий тип литературы и культуры [86].

В ряду лучших и самых успешных авторов, мигрировавших в Словению, исследовательница называет уже упомянутого нами выше поэта, писателя, эссеиста, переводчика и критика Йосипа Ости, родившегося в Сараево в 1945 г. Мугерли приводит пять его книг, изданных на словенском: поэтический сборник «Барбара и варвар» («Barbara in barbar», Марибор, 1990), «Сараевская книга мертвых» («Sarajevska knjiga mrtvih», Любляна, 1993), «Соломонова печать» («Salomonov pečat», Любляна, 1995), переведенных Юре Потокарком. Лела Б. Ньятин перевела сборник краткой прозы «Исчезло ледяное волшебство» («Izginula ledena čarovnija», Любляна, 1998), а Борис А. Новак – книгу стихов для детей «Двор любви» («Ljubezensko dvorišče», Марибор, 1993). Сборники «Сараевская книга» и «Соло-

монова печать» вышли в виде двуязычных изданий (на боснийском и словенском языках).

В двуязычном издании были опубликованы также произведения других авторов-иммигрантов в Словении, например, сборник боснийской поэтессы Сары Мемич «Световая река» («Svetlobna reka – Svjetlosna rijeka», Ново место, 2002), на словенский ее тексты перевела Ядранка Матич-Зупанчич. Два двуязычных поэтических сборника в Словении издал также Раде Вучковац (р. 1967, Босния и Герцеговина): «Раненые тротуары» («Ranjeni pločnici: pjesme – Ranjeni pločniki: pesmi», Шентьюр, 2000) в переводе Исмета Бекрича, написавшего также сопроводительный текст к книге, и «Каменные пальцы» («Kameni prsti: pjesme – Kamniti prsti: pesmi», Шентьюр, 2002) в переводе Радо Палира, автором сопроводительного текста стал Зоран Глушевич. Сенада Смаич (р. 1957, Босния и Герцеговина) пишет стихи по-боснийски и сама переводит их на словенский, в Словении увидел свет ее двуязычный сборник «Сквозь жизнь» («Kroz život – Skozi življenje», Марибор, 2001); сопроводительное слово написал Исмет Бекрич (1943, Босния и Герцеговина), который сам является литератором, переводчиком и журналистом. На боснийском языке вышло несколько сборников его стихов, а на словенском лишь один в двуязычном формате – «Ботинки старшего брата» («Cipele starijeg brata – Čevlji starejšega brata», Любляна, 2000) – в переводе Милана Деклевы, автором предисловия стал Йосип Ости. Петра П. Алексич (р. 1943, Босния и Герцеговина) пишет стихи и прозу и публикует свои произведения в боснийских журналах. В Словении вышел ее двуязычный сборник «Перелетная птица» («Ptica selica – Ptica selivka», Марибор, 2004). Юре Дрльпан также выпустил двуязычный поэтический сборник «Высеченный в буквах» («Uklesan u slova – V črke vklesan», Любляна, 1998), тексты перевел Милан Винцетич, автор сопроводительного текста – Сретен Вуйкович. У Йордана Ставрева в переводе Милана Кухара в Словении вышел роман «Тайная связь» («Skrivna zaveza», Гросупље, Марибор, 2001), авторами сопроводительного текста стали Горан Глувич и Марьян Пунгартник. Небойша Игњатович (р. 1964, Сербия) публикует свои стихи в журналах в Хорватии и Словении, его сборник «Следы времени: сборник стихов» («Tragovi vremena: zbirka pesama – Sledi časa: zbirka pesmi», Кочевье, 2001) также является двуязычным, перевел его Юре Дрльпан, предисловие написал Алеш Гулич; в 1984 г. в двуязычном издании вышел также его сборник «Встречи» («Susreti – Srečanja») в переводе Берты Бойету. Ана Ристович (р. 1972, Белград, Сербия) публикует свои стихи в

самых престижных литературных журналах («Literatura», «Ароkalipsa», «Dialogi»). Исследовательница называет следующие ее книги: «Мечтательная вода» («Snovidna voda», 1994), «Уже сделан из песка» («Uže od peska», 1997), «Развлечение для ленивых дочерей» («Zabava za dokone kceri», 1999) и «Жизнь на открытке» («Život na razglednici», 2003). На словенском вышла подборка ее стихов в серии «Meridiani» (Любляна, 2000) в переводе Алеша Чара. В 2005 г. на словенском увидела свет ее книга «Жизнь на открытке» («Življenje na razglednici», Любляна, 2005), стихи перевела Яна Путрле, эссе – Урбан Волк.

Среди хорватских авторов Мугерли называет сборник Ядранки Матич-Зупанчич (р. 1950, Словения) «Параллельный голос» («Paralelni glas», Ново место, 1995), переведенный Наташей Петров, предисловие написал Борис А. Новак. Владимир Векич (р. 1925, Хорватия) опубликовал в словенском переводе сборник краткой прозы «Что бы я тебе говорил, Иван!» («Kaj bi ti govoril, Ivan!», Марибор, 1999 и 2000), над переводом работали Желько Перович и Марьян Пунгартник, ставший и автором сопроводительного текста; а также двуязычную книгу «Путь через Сахару» («Put kroz Saharu – Pot skozi Sahara», Марибор, 2003), переведенную на словенский Желько Перовичем, автор предисловия – Исмет Бекрич.

К числу авторов-иммигрантов относятся также три македонских литератора. Любен Димкароски (1952, Прилеп) в 1994 г. опубликовал книгу «Македониум: стихи» («Makedonium: pesmi», Любляна, 1994), перевод на словенский выполнила Нада Царевска. Лидия Димковская (1971, Скопье) выпустила четыре сборника стихов, которые были переведены на более чем пятнадцать языков. В переводе на словенский Алеша Мустара вышел ее сборник «Нобель против Нобеля» («Nobel p roti Nobelu», Любляна, 2004). Еще одна поэтесса из Македонии, Метода Постольски-Кошир, выпустила в Словении перевод своего сборника «Полыхание» («Žarenje», Любляна, 2002), над которым работал Любен Димкароски.

Эрика Джонсон-Дебеляк не является иммигранткой из республик бывшей Югославии – она прибыла в Словению из США. Родилась писательница в Сан-Франциско, училась в Колумбийском университете в Нью-Йорке, с 1993 г. живет в Словении, публикует эссе и колонки в Словении, США, Финляндии, Македонии, Боснии и Герцеговине, в Венгрии. В переводе Яны Цедильник на словенский вышли ее книги «Чужая в доме местных» («Tujka v hiši domačinov», 1999) и «Сречко Косовел: Поэт и я» («Srečko Kosovel: Pesnik in jaz», Любляна, 2004). Словацкая писательница Станислава

Хробакова-Репар (1961) выпустила словенский перевод книги «Ангельские утопии» («Angelske utopije» 2003), над которым вместе с автором работала Шпела Шварнель.

Из обзора переводов, представленного Мугерли, мы видим, что большинство авторов являются иммигрантами из республик бывшей Югославии. Среди произведений преобладает поэзия, и многие поэтические сборники вышли в двуязычном формате. Исследовательница также отмечает, что рассмотренные книги увидели свет в самых различных издательствах, некоторые изданы за счет средств автора; по числу изданий, однако, выделяется «Мариборское литературное общество» («Mariborska literarna družba»), специализирующееся на издании литературы национальных меньшинств. Подводя итог, Мугерли подчеркивает важность появления переводов произведений, написанных авторами-переселенцами, поскольку те репрезентируют как «другую», так и «свою» культуру, и помимо перевода в буквальном смысле слова большое значение имеет межкультурный перевод, т. е. «перевод из культуры в культуру, из всех культур в одну» [90].

Еще одна публикация в журнале «Две домовины», касающаяся литературы иммигрантов, датируется 2014 г. В № 39 вышла статья **Яньи Житник-Серафин «Роль эмигрантской / иммигрантской литературы и литературоведения в исследовании миграций»**. Восемь-девять лет спустя после появления статей Димковской и Мугерли на страницах данного журнала ситуация с изучением иммигрантской литературы в Словении существенно не изменилась. Как отметила Житник-Серафин, о перебравшихся в Словению писателях «крайне мало написано, тогда как о словенской эмигрантской литературе мы можем прочитать множество научных трудов» [33].

Исследовательница также говорит о спорности самого термина эмигрантская / иммигрантская литература, который появляется в различных энциклопедиях, помимо прочего в «The Encyclopedia of the Great Plains» (Wishart 2011) и в «Энциклопедии Словении» («Enciklopedija Slovenije»). Параллельно возникают также словосочетания эмигрантская / иммигрантская поэзия, лирика, эпика, проза, драматургия и пр., которые литературоведы зачастую используют, но некоторые исследователи, литературные критики и сами писатели-иммигранты считают спорными [напр. Jin 2013; Caplan-Bricker 2013; Stanišić 2008]. В связи с этим автор статьи ставит три вопроса по поводу литературы иммигрантов: 1) Сказывается ли тематико-стилистическая особенность произведений эмигрантских и иммигрантских авторов также и на их особом социокультурном поло-

жении, не являясь лишь его отражением? Автор ссылается на статью Димковской 2005 г., в которой та утверждает, что тема тоски по родине не вызывает большого отклика у читателя, принадлежащего доминирующей культуре. Однако отдельные примеры исключительно успешных произведений, посвященных данной теме, ставят под вопрос это суждение [Grosman 2004]. 2) Если предположить, что любая эмигрантская / иммигрантская литература двунациональна [Stanonik 1999: 7], то какой должна быть роль государства и центральных литературных и культурных институций в признании и канонизации литературной продукции писателей-иммигрантов как в принявшей их стране, так и в стране происхождения? 3) Является ли перевод, признание и канонизация данной литературной продукции существенным вкладом в развитие межкультурного сознания на национальном уровне и, как следствие, фактором укрепления многокультурной национальной идентичности, без чего немислимы безопасность и стабильность общества в любом государстве? [34].

Мультидисциплинарное исследование литературы писателей-мигрантов в рамках изучения миграций важно не только как дополнительный источник информации, который включает в себя фактические данные о миграциях и жизни мигрантов, но и как один из подходов к прояснению причин и следствий в положении мигрантов, а также различных (языковых, культурных, социально-экономических) точек зрения на интеграционную политику в прошлом и настоящем [34].

Житник-Серафин рассматривает историю изучения словенской эмиграции, которая была систематизирована и оформилась в Словении в 1960-е гг., тогда как начало координированного междисциплинарного исследования миграций – в 1980-е гг. на философском факультете Университета в Любляне и Научно-исследовательском центре Словенской академии наук и искусств (ZRC SAZU), где велись две крупные исследовательские программы по данной проблематике. Тогда же в SAZU был основан отдельный институт для исследования вопросов эмиграции. Инициаторами выступили литературоведы, один из них, Янез Станоник, стал директором Института. В исследовательской группе Института проблему миграции рассматривают с разных – гуманитарных и социальных – точек зрения, так как ее сотрудники представляют почти все самые важные дисциплины в рамках миграционных исследований.

Сегодня программами и проектами по исследованию иммиграционных процессов занимаются институты, которые до этого занимались родственной тематикой, в частности эмиграции и национальных меньшинств. Такой же переход от изучения тематики эмиграции

к более инклюзивному исследованию миграций в целом одновременно со Словенией произошел и в других многочисленных институтах, музеях и архивах Европы, что позволяет с разных сторон посмотреть на вопросы перевода, интеграции и канонизации писателей-иммигрантов и их творчества.

Междисциплинарное исследование литературы эмиграции способствовало появлению некоторых литературных теорий и методологий междисциплинарной направленности, таких как, например, теория полисистемы И. Эвен-Зохара [Even Zohar 1990; 1997]. Последняя предполагает необходимость установления «равноправия» текстов, т. е. включения тех из них, которые были ранее не замечены и оказались вне поля научных исследований. Так, Эвен-Зохар выступает за введение в научный оборот детской, тривиальной и переводной литературы, а также литературы переселенцев, которая, ввиду своих специфических особенностей, зачастую занимает маргинальное положение или оказывается за пределами какой-либо литературной системы, не становясь объектом критического анализа.

Житник-Серафин, однако, отмечает важные сдвиги, которые произошли с начала 2000-х гг. благодаря публичным заявлениям литературоведов о недопустимости игнорирования писателей-эмигрантов и иммигрантов в учебниках словенского языка и литературы, а также в словенских литературных журналах и издательствах, при распределении писательских стипендий, решении вопроса об участии данных авторов в главных литературных фестивалях. Во всех этих сферах произошли существенные изменения, что в свою очередь привело к полемике о включении произведений на иностранных языках словенских писателей-эмигрантов и писателей-иммигрантов в Словению в национальную литературную систему. В 2010 г. Союз словенских писателей внес изменения в свой устав: теперь членом Союза писателей может стать любой словенский писатель, который пишет по-словенски или на каком-либо другом языке, как гражданин Республики Словения, так и писатель с правом пребывания в Словении, который не является словенцем по национальности, но пишет по-словенски или на своем родном языке. Членами общества могут быть также словенские писатели, не проживающие на территории Республики Словения, вне зависимости от их гражданства, на тех же условиях [Temeljni akt DSP 2014: 4]. Таким образом, Союз словенских писателей, по словам Житник-Серафин, сделал шаг вперед по сравнению с большинством литературоведов, которые, впрочем, в отстаивании своей позиции также опираются на достаточно веские аргументы.

Рассматривая обширный, полный и комплексный пласт исследований, которые начиная с 1990-х гг. были проведены в отношении словенской эмигрантской литературы, автор ставит их наравне с результатами изучений русской эмигрантской литературы [39]. Однако комплексное рассмотрение таких вопросов, как специфика литературной продукции мигрантов, значимость ее для более глубокого изучения миграции и обоснованность самого использования словосочетания эмигрантская / иммигрантская литература – это, по словам Житник-Серафин, задача, которая еще ждет своего решения в ближайшее время [40].

Положение иммигрантов: культурологические, социологические, антропологические и прочие аспекты

В данном разделе мы приведем список публикаций на страницах журнала «Две домовины», посвященных более широким проблемам положения иммигрантов из республик бывшей Югославии в Словении и их культуры, начиная с самых ранних заканчивая более поздними. Культурологические исследования в данных текстах накладываются на социологический, антропологический, этнологический, исторический, экономический и прочие междисциплинарные ракурсы:

Klinar P. Sodobne evropske migracije in Slovenija // Dve domovini. 1993. 4. S. 199–217 (Клинар П. Современные европейские миграции и Словения).

Bevc M., Prevolnik-Rupel V. Meddržavne selitve prebivalcev Slovenije ter obseg emigrantov in tujcev v Sloveniji – devetdeseta leta // Dve domovini. 2000. 11–12. S. 147–174 (Бевц М., Превольник-Рупель В. Межгосударственные миграции жителей Словении и объем эмигрантов и иностранных граждан в Словении – девяностые годы).

Žitnik J. Položaj priseljenskih kultur v Sloveniji: identitetni vidiki // Dve domovini. 2006. 23. S. 107–139 (Житник Я. Положение иммигрантских культур в Словении: идентификационные точки зрения).

Mlekuž J. Slovenci z burekom v Evropi in/ali diktatura kranjske klobase: nekaj o bureku, reprezentacijah bureka in »slovenskem« etnopolitičnem diskurzu // Dve domovini. 2006. 23. S. 159–179 (Млекуж Й. Словенцы с буреком в Европе и/или диктатура краньской колбасы: немного о буреке, его репрезентациях и «словенском» этнонациональном дискурсе).

Žitnik Serafin J. Kulturni položaj priseljencev v Sloveniji: dejavniki in pokazatelji // Dve domovini. 2006. 24. S. 87–113 (Житник-Серафин Я. Культурное положение иммигрантов в Словении: факторы и показатели).

Kalčič Š. Slovenski muslimani: kdo so, organiziranost in državno-pravno normiranje v antropološki presoji // *Dve domovini*. 2007. 26. S. 7–29 (*Калчич Ш.* Словенские мусульмане: кто они, организация и государственно-правовое нормирование с антропологической точки зрения).

Mlekuž J. Čarac.si ali o burekalizmu in njegovih ugrizih. Analiza izbranih podob priseljencev in njihovih potomcev v slovenskih medijih in popularni kulturi // *Dve domovini*. 2008. 28. S. 23–37 (*Млекуж Й.* Čarac.si или о бурекализме и его укусах. Анализ некоторых образов иммигрантов и их потомков в словенских СМИ и популярной культуре).

Cukut Krilič S. Izkušnje migrantk v Sloveniji pred in po njeni osamosvojitvi // *Dve domovini*. 2008. 28. S. 73–92 (*Цукут-Крилич С.* Опыт мигранток в Словении до и после провозглашения в ней независимости).

Lamberger Khatib M., Pezdir T. «Bi te lahko prosila, brat moj, da mi pošleš kaj malega?» Prakse remitiranja med Arabci in Bošnjaki v Sloveniji // *Dve domovini*. 2009. 29. S. 115–134 (*Ламбергер-Хатиб М., Пездир Т.* «Могу я попросить тебя, брат мой, прислать мне какую-нибудь малость?» Практики подношения подарков между арабами и бошняками в Словении).

Mlekuž J. Burekpoeni burekdarovanja neburekljudem // *Dve domovini*. 2010. 31. S. 65–77 (*Млекуж Й.* Бурекосмыслы бурекодарения небуреколюдям).

Stankovič P., Zevnik L. Prilagajanja imigrantskih jedilnikov: Transformacije prehranjevalnih vzorcev pri imigrantih iz drugih nekdanjih jugoslovanskih republik v Sloveniji // *Dve domovini*. 2010. 31. S. 79–96 (*Станкович П., Зевник Л.* Адаптация пищевых привычек иммигрантов: Трансформации пищевых образцов у иммигрантов из других бывших югославских республик в Словении).

Janovič N. Balkanologike: Teoretski prispevek k razumevanju vloge kulinarčne drugosti v kulturi Evrope ali zakaj je Balkan tako osovražen, čeprav ima tako okusno kuhinjo // *Dve domovini*. 2010. 31. S. 96–118 (*Янович Н.* Балканологика: Теоретический подход к пониманию роли кулинарной инаковости в культуре Европы, и почему Балканы так ненавидят, хотя и у них такая вкусная кухня).

Rajnik M. Naracije o pripadanju v postjugoslovanskem kontekstu // *Dve domovini*. 2011. 34. S. 111–125 (*Райник М.* Нарративы о принадлежности в постъюгославском контексте).

Toplak K. Knjižna ocena – Karmen Medica, Goran Lukič in Milan Bufon (ur.), *Migranti v Sloveniji – med integracijo in alienacijo*, Uni-

verza na Primorskem, Znanstvenoraziskovalno središče, Univerzitetna založba Annales, Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, Koper, 2010, 270 str. // Dve domovini. 2011. 34. S. 155–157 (*Топлак К.* Рецензия на кн.: Медица К., Лукич Г., Буфон М. (ред.) Мигранты в Словении – между интеграцией и отчуждением. Копер: Приморский университет, научно-исследовательский центр, университетское издательство Annales, Историческое общество южного Приморья, 2010. 270 с.).

Brezigar S. Ali se državljani tretjih držav v Sloveniji soočajo s predsodki in diskriminacijo? // Dve domovini. 2012. 35. S. 149–161 (*Брезигар С.* Сталкиваются ли граждане третьих стран в Словении с предрассудками и дискриминацией?).

Kos D. «Avtohtona» evropska džamija? // Dve domovini. 2012. 36. S. 89–100 (*Кос Д.* «Автохтонная» европейская мечеть?).

Erjavec K. Vloga interneta pri integraciji mladih priseljencev iz držav nekdanje Jugoslavije v slovensko družbo // Dve domovini. 2013. 37. S. 7–20 (*Эрјавец К.* Роль Интернета при интеграции молодых иммигрантов из стран бывшей Югославии в словенское общество).

Petrovič T. Večkulturna dinamika in polastitve dediščine v Beli krajini: Izpogajanje dediščine srbske pravoslavne skupnosti // Dve domovini. 2014. 39. S. 69–72 (*Петрович Т.* Многокультурная динамика и присвоение наследия в Белой краинне: Переговоры о передаче наследия сербской православной общины).

Pogačar M. Digitalna dediščina: Sozgodovinskost in multikulturna dediščina nekdanje Jugoslavije // Dve domovini. 2014. 39. S. 11–124 (*Погачар М.* Цифровое наследие: совместная история и мультикультурное наследие бывшей Югославии).

Bevc M., Uršič S. Obseg meddržavnih selitev in izobraženost selivcev ter njun vpliv na število in izobraženost prebivalcev Slovenije // Dve domovini. 2014. 40. S. 91–110 (*Бевц М., Уршич С.* Объем межгосударственных миграций и уровень образования мигрантов, а также их влияние на численность и уровень образования жителей Словении).

Vezovnik A. Migrantski delavci iz bivših jugoslovanskih republik v Sloveniji: med balkanizacijo in viktimizacijo // Dve domovini. 2015. 41. S. 11–22 (*Везовник А.* Рабочие-мигранты из бывших югославских республик в Словении: между балканизацией и виктимизацией).

Bučar Ručman A. Analiza migracij in odnosov v multikulturni skupnosti – primer Mestne občine Velenje // Dve domovini. 2015. 41. S. 113–125 (*Бучар-Ручман А.* Анализ миграций и отношений в мультикультурном сообществе – пример города Веленье).

Erjavec K. Vloga medijev pri oblikovanju identitete in integraciji mlajših priseljenih mladostnikov iz držav nekdanje Jugoslavije v sloven-

sko družbo // Dve domovini. 2015. 41. S. 127–138. (*Эрьявец К.* Роль СМИ в формировании идентичности и интеграции младших иммигрантов-подростков из стран бывшей Югославии в словенское общество).

Žitnik Serafin J. Recipročnost ali simetrija? Primerjava kulturnih interesov in možnosti dveh manjšin // Dve domovini. 2015. 42. S. 113–126 (*Житник-Серафин Я.* Взаимность или симметрия? Сравнение культурных интересов и возможностей двух меньшинств).

Žitnik Serafin J. Knjižna ocena – Vera Kržišnik Bukić, Damir Josipovič (ur.), Zgodovinski, politološki, pravni in kulturološki okvir za definicijo narodne manjšine v Republiki Sloveniji, Inštitut za narodnostna vprašanja, Ljubljana, 2014; Vera Kržišnik Bukić (ur.), Kdo so narodne manjšine v Sloveniji, Zveza zvez kulturnih društev narodov in narodnosti nekdanje SFRJ v Sloveniji, Ljubljana, 2014 // Dve domovini. 2015. 42. S. 159–161 (*Житник-Серафин Я.* Рец. на кн.: Кржишник-Букич В., Йосипович Д. (ред.) Исторические, политологические, правовые и культурологические рамки определения национального меньшинства в Республике Словения. Любляна: Институт вопросов национальности, 2014; Кржишник-Бучар В. (ред.) Кто является национальными меньшинствами в Словении. Любляна: Союз союзов культурных обществ народов и народностей бывшей СФРЮ в Словении, 2014).

Perić Kaselj M., Vukić A., Zlatković Winter J. Hrvaška etnična društva v Sloveniji: zgodovinski kontekst in etnični položaj // Dve domovini. 2016. 43. S. 105–115 (*Перич-Касель М., Вукич А., Златкович-Винтер Й.* Хорватские этнические общества в Словении: исторический контекст и этническое положение).

Bartulović A., Kozorog M. Spol in glasbeno ustvarjanje v begunstvu: Bosansko-hercegovaške glasbenice begunke v Sloveniji // Dve domovini. 2017. 46. S. 39–55 (*Бартулович А., Козорог М.* Пол и музыкальное творчество в беженстве: Боснийско-герцеговинские музыканты-беженки в Словении).

Velikonja M. «Jugoslavija po Jugoslaviji»: Grafiti o nekdanji domovini v novih postjugoslovanskih domovinah // Dve domovini. 2017. 46. S. 151–166 (*Великонья М.* «Югославия после Югославии»: Граффити о бывшей родине на новых постъюгославских родинях).

Lukšič-Hacin M. Selitvena dinamika slovenskega prostora v zgodovinski perspektivi // Dve domovini. 2018. 48. S. 55–72 (*Лукшич-Хацин М.* Миграционная динамика словенского пространства в исторической перспективе).

Sedmak M. Identitete in pripadnosti »druge generacije migrantk« // Dve domovini. 2018. 48. S. 163–182 (*Седмак М.* Идентичности и принадлежности «второго поколения мигранток»).

В итоге мы рассмотрели 34 публикации, посвященные проблемам иммигрантов из республик бывшей Югославии в Словении и написанные в различных междисциплинарных фокусах (мы не принимали во внимание исследовательские работы на данную тему в контексте школьного образования). Четыре из них напрямую касаются вопросов литературы авторов-иммигрантов и стали предметом нашего более внимательного прочтения, к сожалению, самая последняя статья относится к 2014 г. и вслед за предыдущими текстами отмечает крайне слабую изученность данной тематики. Все исследовательские работы нацелены на изучение важной для словенского общества проблематики и поиски новых подходов, которые способствовали бы действительному принятию, признанию и развитию многокультурного характера словенского общества, а также диалогу, взаимодействию с иммигрантскими культурами на территории Словении и исключали бы их маргинализацию и геттоизацию.

Литература

Bhabha H. K. The Location of Culture. London, 1994.

Caplan-Bricker N. The problem with immigrant literature // New Republic. 26.03.2013. URL: <https://newrepublic.com/article/112748/elizabeth-strouts-burgess-boys-reviewed-nora-caplan-bricker> (дата обращения: 02.11.2020).

Dve domovini / Two homelands. 1990–2020. URL: <http://twohomelands.zrc-sazu.si/sl/issues/items> (дата обращения: 02.11.2020).

Enciklopedija Slovenije. Ljubljana, 1987–2002.

Even-Zohar I. Factors and Dependencies in Culture: A Revised Outline for Polysystem Culture Research // Canadian Review of Comparative Literature. 1997. 24/1. P. 15–34.

Even-Zohar I. Polysystem Studies. Special issue. Poetics Today. 1990. 11/1.

Grosman M. Književnost v medkulturnem položaju. Ljubljana, 2004.

Jin G. Jhumpa Lahiri's 'The Lowland' shows immigrant literature is obsolete // Mic. 16.10.2013. URL: <https://www.mic.com/articles/64455/jhumpa-lahiri-s-the-lowland-shows-immigrant-literature-is-obsolete> (дата обращения: 02.11.2020).

Stanišić S. Three myths of immigrant writing: A view from Germany // Words without Borders. 11.2008. URL: <https://www.wordswithoutborders.org/article/three-myths-of-immigrant-writing-a-view-from-germany> (дата обращения: 02.11.2020).

Stanonik J. Književnost Slovencev v ZDA pred letom 1891 // Slovenska izseljenska književnost. 1999. 2. (Ur. Janja Žitnik, Helga Glušič). S. 15–88.

Temeljni akt Društva slovenskih pisateljev (2014). URL: <https://www.drustvo-dsp.si/wp-content/uploads/2018/01/Temeljni-akt-DSP.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).

V Sloveniji priseljenci predstavljajo 12 odstotkov prebivalstva // Dnevnik. 15.12.2019. URL: <https://www.dnevnik.si/1042917075> (дата обращения: 31.10.2020).

Wishart D. J. (ed.) (2011). The Encyclopedia of the Great Plains. Lincoln, 2011.

Александра Красовец, канд. филол. наук (PhD, Université Jean Moulin Lyon 3), науч. сотрудник, Институт славяноведения РАН.

Aleksandra Krasovec, PhD, Research Fellow at the Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Aleksandra Krasovec, docteur ès lettres, Université Jean Moulin Lyon 3, chercheure à l'Académie des sciences russe, Institut des études slaves, Département de l'Histoire des cultures des peuples slaves.

Аннотация: Проблематика иммигрантов из республик бывшей Югославии в Словении в публикациях журнала «Две домовини» (1990–2020)

В нашем обзоре мы обратились к публикациям научного журнала «Две домовини» («Dve domovini / Two Homelands»), единственного в Словении издания, специализирующегося на комплексном, мультидисциплинарном изучении миграций. В центре нашего внимания оказались работы, исследующие проблематику иммигрантов из республик бывшей Югославии в Словении и, в частности, литературу авторов-иммигрантов за весь период существования журнала – с 1990 г. по настоящее время.

Ключевые слова: журнал «Dve Domovini / Two Homelands», изучение миграций, иммигранты из республик бывшей Югославии в Словении, иммигрантская литература.

Résumé : La problématique des immigrés des républiques d'ex-Yougoslavie en Slovénie dans les publications de la revue *Dve Domovini / Two Homelands* (1990–2020)

Nous passons ici en revue les contributions de la publication scientifique *Dve domovini / Two Homelands*, seul périodique en Slovénie spécialisé dans l'étude globale et multidisciplinaire des migrations. Nous nous concentrons sur les travaux consacrés aux problèmes des immigrés des républiques d'ex-Yougoslavie en Slovénie et, en particulier, sur la littérature des auteurs immigrés pendant toute la période d'existence de cette revue, de 1990 à nos jours.

Mots clés : revue *Dve Domovini / Two Homelands*, étude des migrations, immigrés des républiques d'ex-Yougoslavie en Slovénie, littérature immigrée.

Abstract: The issue of immigrants from the republics of the former Yugoslavia in Slovenia in the publications of the journal *Dve Domovini / Two Homelands* (1990–2020)

In our review, we turned to the publications of the scientific journal “*Dve domovini / Two Homelands*”, the only publication in Slovenia that specializes in global and multidisciplinary migration research. The focus of our attention is on the works investigating the problems of immigrants from the republics of the former Yugoslavia in Slovenia and, in particular, the literature of immigrant authors over the entire period of the journal's existence, from 1990 to the present.

Key words: journal *Dve Domovini / Two Homelands*, migration studies, immigrants from the republics of the former Yugoslavia in Slovenia, immigrant literature.